
Он никогда не жаждет славы,
От жизни почестей не ждет.
И мысль его, как судно в море,
По глади медленно плывет.

А если море взбушевалось,
Орет, как бешеный шакал,
Он жаждал сил хотя бы малость,
Чтоб не увидеть рядом скал.

Хотя в стране седых вершин
И ледниковых сизых мерцания
Горе он был почти родным,
Движением правила сознание.

Да, но зачем, зачем ему
Все время воскрешать тревогу?
Зачем над пропастью крутой,
Во тьме прокладывать дорогу?

Зачем по острым, по камням,
Устав, от жажды изнывая,
Взбираться выше, к сердцу дня,
И счастья более не зная?

Неверно, «надо» скажет он
И отведет свой дерзкий взгляд.
Живи, стремись всегда вперед,
И никогда не смей назад.

07. 1992